

DOI: 10.31857/S086919080009103-0

## ПОВОРОТ 2019: ПРОДОЛЖЕНИЕ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ ИЛИ НАЧАЛО НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?

© 2020

К.М. ТРУЕВЦЕВ<sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия  
hrrc@mail.ru

**Резюме:** В 2019 г. в Алжире, Судане, а затем в Ираке и Ливане развернулись массовые волнения. Многих экспертов, занимающихся Ближним Востоком, волнует вопрос, являются ли эти события продолжением Арабской весны или новым поворотом в развитии региона. Для ответа на данный вопрос автор анализирует текущий политический процесс во всех четырех странах с учетом хронологии и тех изменений, которые уже произошли либо еще только намечились. Это позволяет выявить как сходства, так и отличия по сравнению с событиями Арабской весны 2011 г., а также уловить те тенденции политического развития, которые могут оказать воздействие на дальнейшие судьбы всего региона.

События в каждой из четырех стран отличаются значительным своеобразием и неповторимостью, связанными с особенностями их государственного устройства и политической культуры. Вместе с тем в них выявляются и некоторые общие тенденции, среди которых – противостояние значительной части общества правящим элитам, стремление к демократизации, а также, в отличие от 2011 г., – снижение популярности и влияния исламистов, более того, протестующие в ряде случаев противопоставляют исламистским течениям в политике. Кроме того, в ходе нынешних выступлений ярко проявилось усиление гражданских позиций и общенациональной идентификации в противовес конфессиональным, субэтническим и другим различиям. Эти тенденции и могут означать, что в развитии арабских обществ намечается новый поворот, способный оказать серьезное воздействие на общеполитическую обстановку во всем регионе. Впрочем, происходящие события далеки от завершения, поэтому сейчас лучше воздержаться от излишне радикальных выводов, а высказанные в данной статье суждения носят лишь предварительный характер.

**Ключевые слова:** Алжир, Судан, Ливан, Ирак, волнения, протесты, политическая элита, политические изменения.

**Для цитирования:** Труевцев К.М. Поворот 2019: продолжение Арабской весны или начало новой парадигмы политического развития? *Восток (Oriens)*. 2020. № 2. С. 96–105. DOI: 10.31857/S086919080009103-0

## 2019 TURN: THE NEW STAGE OF THE “ARAB SPRING” OR START OF THE NEW PARADIGM OF POLITICAL DEVELOPMENT?

© 2020

Konstantin M. TRUEVTSEV<sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia  
hrrc@mail.ru

**Abstract:** This article contains analytical description of events in four Arab countries – Algeria, Sudan, Lebanon and Iraq – in 2019, and partly touching current 2020 year. Mass protests that developed first in Sudan and Algeria and then included also Iraq and Lebanon caused attention of political analysts dealing with problems of the Middle East. One of the central questions being raised in this connection is: whether these events are continuation of the Arab Spring or a new curve in political development of the region? The author undertakes current analysis in order to answer to this question. He tries to take into consideration chronology of the events in an attempt to search political changes that took and still continue to take place during this political process. That gives a possibility both to find that features of

*the current process that are common with that of the “Arab Spring” and to point out those quite different from the events of 2011.*

*The events in any of the four countries surely have exclusive specific features connected with concrete type of every political system as well as specific features of each political culture. But at the same time one can observe definite common trends including sharp confrontation of vast segments of society with political elites, a strong will towards democratization, deny of confessional and other divisions, a trend towards common civil national entity. One of the other common features of the current process is the absence of problematic of political Islam in the centre of the agenda. More than that, in many cases we observe a strong opposition of the protesters to any Islamist trends.*

*Anyhow, the process is not finished yet, therefore all the conclusions of the author have are preliminary.*

**Keywords:** *Algeria, Sudan, Lebanon, Iraq, protests, clashes, political elites, changes.*

**For citation:** Truevtsev K.M. 2019 Turn: The New Stage of the “Arab Spring” or Start of the New Paradigm of Political Development? *Vostok (Oriens)*. No. 2. Pp. 96–105. DOI: 10.31857/S086919080009103-0

На международной конференции Валдайского клуба, посвященной проблемам Ближнего Востока, которая состоялась в Москве 17–18 февраля 2020 г., вновь заговорили о возвращении влияния арабской улицы на развитие событий и даже всего политического процесса в регионе. Причем заговорили в тональности, близкой к бурным дискуссиям, охватившим экспертное сообщество в разгар Арабской весны [Труевцев, 2020]. В событиях 2019 г. в Алжире, Судане, Ливане, Ираке выступавшие увидели тот поворот, который может означать непосредственную проекцию будущего не только для этих стран, но, не исключено, и для всего региона.

В самом деле, что объединяет такие разные страны, как Алжир, Судан, Ливан и Ирак? Во-первых, это страны – либо совсем не затронутые Арабской весной, либо затронутые минимально. Во-вторых, везде это восстание против элит, против истеблишмента как такового. Везде одним из побудительных мотивов была нетерпимость к коррупции, однако также везде антикоррупционный протест моментально перерос в протест против существующих политических порядков.

Однако, для того чтобы выделить и общее, и особенное в этих событиях, а главное, попытаться определить их общерегиональное значение, представляется необходимым рассмотреть их несколько подробнее.

## АЛЖИР

Массовые протесты начались в стране в феврале 2019 г. после того, как 82-летний президент Алжира Абд аль-Азиз Бутефлика, фактически недееспособный по состоянию здоровья и находившийся на лечении в Швейцарии, объявил о выдвижении своей кандидатуры на новый президентский срок. Это выдвижение было воспринято населением как политическая манипуляция, призванная сохранить власть узкой группы лиц, стоявших за спиной недееспособного президента.

Волнения начались 16 февраля в г. Херрате, однако уже к концу месяца охватили большинство городов и провинций страны, включая столицу. В марте протестное движение лишь усилилось, в столице трижды проходили миллионные демонстрации. Они привели к отставке правительства и ряда высших функционеров правящей партии, а 2 апреля объявил о своей отставке и президент страны. Однако и после этой отставки протесты продолжались. Требования протестующих расширились и распространились на необходимость коренной реформы всей политической системы [ТАСС, 6.09.2019].

В связи с продолжающимся протестным движением президентские выборы дважды отменялись и состоялись лишь 12 декабря [ТАСС, 23.11.2019]. Заявки на участие в выборах подали 145 кандидатов, однако зарегистрированы были только 5, причем все они являлись представителями существующего политического истеблишмента [Algeria Presidential Election Candidates..., 2019]. Победу на выборах одержал Абдельмаджид Теббун, бывший премьер-министр Алжира в 2017 г., набравший свыше 58% голосов. В ходе выборов он выступал как независимый кандидат.

Вместе с тем выборы можно считать лишь относительно легитимными, поскольку в них приняло участие менее 40% избирателей, а ряд крупных общественных объединений, таких как коалиция «Силы демократической альтернативы»<sup>1</sup>, объявили о своём отказе участвовать в голосовании. Объявили об отказе от голосования также руководители умеренных исламистских объединений, таких как Фронт справедливости и развития. Следует отметить, что все перечисленные организации составляли существенную часть политических сил, принимавших участие в движении протеста и выступавших за отмену президентских выборов с участием деятелей правящего режима.

Таким образом, движение протеста привело к серьезным подвижкам в политической жизни страны, обозначившим тенденцию к демократизации политической системы. Однако произошедшие изменения трудно охарактеризовать иначе как частичные, поскольку у власти сохранились представители существующего истеблишмента, и, судя по всему, движение за дальнейшие изменения будет продолжаться. Вместе с тем стоит отметить следующее: (1) борьба за политические изменения носила исключительно мирный характер; (2) ключевую роль в ней играли представители и организации демократических сил; (3) исламистские движения в ней также участвовали, однако, во-первых, они не играли в ней ведущей роли, а, во-вторых, это были преимущественно умеренные исламистские силы, выступающие в общедемократическом контексте; (4) представители власти, пытавшиеся сопротивляться протестному движению, в основном были вынуждены уйти в отставку, а те, которые остались в руководстве (военном, партийном и государственном), соглашались с большинством требований протестующих. Это дает основание рассчитывать на продолжение политических реформ, несмотря на относительность произошедших изменений.

Таким образом, алжирская политическая система по своему характеру частично сближается с тунисской после событий 2011 г., хотя и отличается от нее по целому ряду формальных признаков.

## СУДАН

Протесты в стране начались 19 декабря 2018 г. в городах Гедарес и Атбара, а уже на следующий день они распространились на все основные города, включая столицу страны Хартум. Непосредственным поводом к волнениям стало ухудшение экономической обстановки, однако практически сразу требования протестующих стали перерастать в политические, включая требования об отставке президента Омара аль-Башира.

В отличие от Алжира, где власти воздерживались от чрезмерного применения силы, в Судане волнения жестоко подавлялись. Тем не менее они продолжали развиваться по нарастающей.

1 января 2019 г. 22 партии, входившие в правительство, подписали петицию об отставке президента, роспуске правительства и парламента и создании Переходного совета для управления страной.

---

<sup>1</sup> В нее входят Фронт социалистических сил, Объединение за культуру и демократию, Партия трудящихся, Социалистическая рабочая партия, Союз за перемены и прогресс, Демократическое и социальное движение, Партия за секуляризм и демократию и Альянс за защиту прав человека.

22 февраля президент О. аль-Башир ввел чрезвычайное положение, распустил правительство и региональные администрации. Прошли аресты лидеров оппозиции. Но, несмотря на репрессии, митинги и протесты продолжались.

В этой обстановке 11 апреля произошел военный переворот. Созданный в результате него Переходный военный совет (ПВС) объявил об отставке и аресте президента О. аль-Башира. ПВС возглавил генерал-лейтенант Абдель Фаттах аль-Бурхан.

Протестующие восприняли переворот как всего лишь косметическую смену режима, и уже 12 апреля потребовали немедленного перехода к гражданскому правлению. Непрерывающееся противостояние достигло кульминации 3 июня, когда военными в Хартуме было убито более 100 человек, сотни людей были ранены и арестованы [*Интерфакс*, 05.06.2019].

9 июня в Судане началась кампания гражданского неповиновения, направленная на отстранение ПВС от власти. 4 августа ПВС и основная коалиция оппозиционных сил «Альянс за свободу и перемены», объединяющая ряд крупнейших партий и профсоюзов страны, подписали Конституционную декларацию, призванную временно заменить ранее действовавшую конституцию. Была достигнута договоренность о трехлетнем переходном периоде, в течение которого страной должен был управлять созданный 17 августа Суверенный совет, состоящий из 5 военных и 6 гражданских представителей. В течение первого периода в 21 месяц его должен возглавлять А.Ф. аль-Бурхан, который в последующие 18 месяцев должен быть смещен представителем гражданских сил.

## ЛИВАН

Протесты в Ливане начались в середине октября 2019 г. Непосредственным поводом для них стало объявленное правительством повышение налогов на бензин, табачные изделия и телефонные контакты через мессенджер WhatsApp. Однако почти сразу же главным мотивом выступлений стало обвинение правящей элиты в коррупции. При этом характерно, что обвинениям в коррупции, в том числе персональным, были подвергнуты высшие представители правящей элиты, независимо от их конфессиональной принадлежности. Так, коррупционерами были объявлены премьер-министр Саад Харири и его непосредственное окружение (мусульмане-сунниты), спикер парламента Набих Барре (мусульманин-шиит), зять президента Мишеля Ауна Жубран Басиль (христианин-маронит). Это уже само по себе примечательно для Ливана, где гражданская война 1975–1990 гг. раскидала людей по конфессиональным идентичностям, и уровень внутриконфессиональной солидарности долгое время намного превышал уровень общеливанской гражданской идентичности. Поэтому зафиксированное в конституции квотирование мест в парламенте по конфессиональному признаку и разделение властей по этому же признаку (президент – маронит, спикер парламента – шиит, председатель правительства – суннит) воспринималось как норма, а следствием этого стало и закрепление иностранного влияния в стране (Запада и косвенно Израиля через маронитов, Сирии и Ирана через шиитов, Саудовской Аравии через суннитов). Причем в последние годы особенно усилилось саудовско-иранское противостояние, оказывавшее воздействие на процесс формирования власти в Ливане.

Поэтому нынешние выступления, принявшие форму восстания против всех политических и экономических элит, – совершенно новое явление для страны. Во-первых, в протестах приняли участие представители всех конфессий, отрицавших при этом всякое конфессиональное разделение между собой, во-вторых, впервые, пожалуй, за всю историю независимости Ливана они выдвинули требование изменения политической системы и ликвидации принципа формирования власти по конфессиональному принципу [*Lebanon Protesters...*, 2019].

Волнения привели к отставке правительства Саада Харири уже на 13-й день протестов и затянувшемуся правительственному кризису в связи с требованием протестующих о формировании «технократического» правительства, т.е. не правительства по конфессиональному принципу, а своего рода переходного кабинета, призванного проводить реформы до осуществления глубокого изменения политической системы.

Формально такой кабинет был создан 20 января 2020 г. во главе с премьер-министром Хасаном Диабом. Однако протесты продолжаются, поскольку многие протестующие считают, что в нем фактически сохраняется доминирующая роль шиитской «Хизбаллы», усилившегося влияния которой после возвращения ее вооруженных отрядов из Сирии опасаются протестующие.

## ИРАК

Движение массовых протестов в Ираке началось в Багдаде 1 октября 2019 г. и продолжалось несколько месяцев, охватив за это время значительную часть страны [Гункель, 2019; Субботин, 2019], окончательно оно не утихло и по сей день. За время волнений, согласно официальным данным МВД Ирака, погибло более 100 человек и более 1000 получили ранения [*Русская служба ВВС*, 04.10.2019]. По последним данным, число погибших превысило уже 600 человек.

В качестве побудительных мотивов протестов рассматривалось недовольство массовой бедностью и безработицей, превысившей 20% активного населения, отсутствием социальных услуг и коррупцией. Однако, уже начиная со второго дня волнений, лозунги протестующих стали приобретать далеко идущую политическую направленность. Так, одним из замеченных наиболее характерных призывов был «Народ хочет свержения режима», что трудно рассматривать иначе, чем прямую отсылку к настроениям Арабской весны.

Вместе с тем в случае Ирака речь идет о кризисе совершенно новой, насчитывающей чуть более 15 лет политической системы, хоть и появившейся с родовыми травмами, не без внешнего воздействия и сомнительных или, по крайней мере, спорных заимствований. Иракская модель политического представительства, вопреки замыслу своих создателей, не смогла обеспечить стабильность в стране. Этноконфессиональный характер политического устройства, отнюдь не сводимый к парламентско-президентской форме республики, формам избирательной системы и избирательного процесса, таил в себе массу подводных камней, которые порождали неизбежные катаклизмы.

Реальная этноконфессиональная ситуация привела к доминированию шиитов в политическом спектре, что имело серьезные политические последствия. Сунниты, впервые очутившиеся в роли этноконфессионального меньшинства, ощущали растущую ущербность своего положения, и это толкало значительную их часть в лагерь террористов ИГИЛ; курдов же данная ситуация мотивировала к борьбе за независимость. Общая угроза в период экспансии ИГИЛ временно сплотила шиитов и курдов в совместной борьбе против псевдохалифата, однако после победы над ним курды провели референдум о независимости. В результате страна, еще не оправившаяся от чудовищного урона, нанесенного террористами, вновь оказалась на грани распада.

Хотя выхода Курдистана из состава Ирака не произошло, республика, оставаясь формально федерацией, фактически начала дрейфовать в направлении конфедерации. Причем это стало происходить не только по линии размежевания курдской автономии с остальным Ираком, но и по линии усилившегося географического размежевания преимущественно шиитских и суннитских районов, причем последнее происходило не без элементов этнических чисток. Дальнейшее продолжение этих процессов несло угрозу распада страны.

Нельзя не обратить внимания и на то, что на эти процессы накладывались тенденции, развивавшиеся в военно-политической сфере. Армия и полиция с начала американской оккупации в 2003 г. находились в состоянии развала, и одной из ведущих тенденций стало повсеместное возникновение вооруженных формирований на этноконфессиональной основе. В Курдистане уже существовали к этому времени отряды пешмерга, которые продолжают оставаться основой его вооруженных сил и по сей день, в шиитских районах буквально сразу после вхождения американских войск возникли вооруженные формирования типа «Армии Махди» и пр., а в суннитской полосе отдельно действовали отряды Аль-Каиды и баасистского партизанского движения, при соединении которых впоследствии и возник ИГИЛ.

Строительство армии и полиции, крайне необходимое в иракских условиях не только для становления государства, но и для борьбы с терроризмом, осуществлялось первоначально под эгидой американцев, и происходило это крайне неудачно, пока за дело не взялся внедрившийся из Ирана Корпус стражей исламской революции (КСИР). Именно КСИР удалось создать боееспособные и мотивированные шиитские «Аль-Хашд аш-Шааби» (Силы народной самообороны, СНС). Именно СНС, наряду с курдскими пешмерга, а вовсе не регулярной армии принадлежала ведущая роль в освобождении Мосула и других ведущих эпизодах борьбы с ИГИЛ.

Однако после победы над террористами встал вопрос о дальнейшей нетерпимости разделения вооруженных сил по этноконфессиональному признаку, поскольку такое положение несло в себе реальную угрозу вооруженной конфронтации между основными этническими и конфессиональными общинами страны. Примечательно, что растущее недовольство по этому поводу стали выражать не только курды и сунниты, но и определенная часть шиитов, склонная рассматривать СНС в качестве инструмента военно-политического доминирования иранцев в Ираке.

Серьезным водоразделом в развитии политических событий в Ираке стали парламентские выборы 2018 г. Одним из наиболее примечательных результатов избирательной кампании явилась победа блока «Ас-Саирун», возглавляемого популярным общественным деятелем Моктадой ас-Садром. Сын влиятельного шиитского богослова, убитого баасистским режимом в 1999 г., М. ас-Садр в 2004 г. поднимал восстание против американской оккупации. При этом он изначально позиционировал себя не только как шиитский лидер, но и как патриот Ирака, стремящийся объединить национальные силы страны, независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности. Именно эта тенденция в политическом поведении М. ас-Садра сыграла в дальнейшем важнейшую роль в его общественной деятельности.

Получив духовный титул великого аятоллы после богословского обучения в Иране, М. ас-Садр по возвращении в Ирак перешел от позиций крайнего радикализма к участию в политике через легальные формы политической борьбы. Это привело возглавляемое им движение садристов к формированию широкого избирательного блока «Ас-Саирун» с участием различных политических сил, включая Иракскую компартию.

Победа «Ас-Саирун» ознаменовала новую тенденцию в развитии политического процесса в Ираке, направленную на сплочение патриотических сил, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности. Примечательно, что этот блок оказался единственным, набравшим голоса во всех 19 провинциях страны, включая суннитские и курдские регионы.

Вместе с тем, не менее значимым результатом выборов 2018 г. явилось то, что в них приняло участие менее половины избирателей – 44%. Это был тревожный звонок, на который в свое время не обратили особого внимания. А между тем он свидетельствовал о разочаровании населения в политической элите.

Еще один примечательный факт: выборы состоялись 12 мая, а премьер-министр Адиль Абдель Махди, отставки которого требуют сейчас восставшие, был назначен президентом только 2 октября 2018 г. О чем это говорит?

Во-первых, ряд политических сил, и в первую очередь упомянутый блок «Ас-Саирун» заявили о махинациях и подтасовках при подсчете голосов и потребовали их пересчета. Такой пересчет состоялся в июле 2018 г., однако лишь в нескольких провинциях. Высший суд Ирака утвердил результаты выборов только в августе.

Это означало, что парламент, который по конституции избирает нового президента, мог собраться для этого на заседание не раньше сентября.

Поэтому правительство вплоть до октября по-прежнему возглавлял прежний премьер Хайдер аль-Абади, хотя возглавляемый им блок «Ан-Наср» занял лишь третье место на выборах.

В соответствии с конституцией избранный парламент на пост президента 2 октября Бархам Салех назначает кандидатуру нового премьера. Предложение на этот пост внеблокового «технического» премьера А. Абдель Махди означало, что парламентариям не удалось создать правительственной коалиции. Кроме того, этому предшествовали сентябрьские волнения в Басре, направленные против Ирана, сопровождавшиеся также прорывом демонстрантов на территорию расположенного неподалеку нефтяного месторождения. Несмотря на относительно локальный характер этих событий, они также стали предвестником того, что последовало год спустя. Вся эта цепочка развития событий достаточно убедительно свидетельствует о назревавшем политическом кризисе.

Тем не менее октябрьские события 2019 г. явились неожиданными для всех представленных в истеблишменте политических сил [Iraq's government..., 2019]. Взрывной характер волнений, изначальный и дальнейший состав участников, отсутствие явных политических лидеров и пр. – все это почти детально напоминает события Арабской весны в Тунисе и Египте. Схожесть и в том, что застрельщиками событий выступили представители студенческой молодежи Багдада, организовавшие начало выступлений через посредство социальных сетей, что, так же как в Тунисе и Каире, усилило эффект неожиданности для власть предержащих и повлекло за собой проблемы реагирования на это движение протеста.

Изначальная мотивировка выступлений – социальный протест. Безработица в стране превышает 20%. Среди молодежи значительно больше. Бедность населения вопиющая, что не ново для Ирака: так было и в годы военных авантюр Саддама Хусейна, и в период развала страны в начальный период оккупации, и во время террористического наступления ИГИЛ.

Однако сегодня Ирак вышел на 2-е место в ОПЕК по добыче и экспорту нефти и начинает приближаться к показателям ведущей нефтяной тройки США, Саудовской Аравии и РФ. Отсюда и лозунг выступающих: «Если страна такая богатая, почему народ такой бедный?». Их же ответ о причине: «Коррупция». Действительно, по уровню коррупции Ирак находится на 12-м месте среди развивающихся стран.

Именно на этом пункте протест из социального переходит в область политического: политический статус, как правило, используется для незаконного обогащения. Многочисленные случаи коррупции среди политических деятелей, и не в последнюю очередь парламентариев, стали предметом широкой гласности.

В сущности, вот и ответ на вопрос, были ли протесты в Ираке спровоцированы кем-то извне. Более детально: и у США, и у Ирана, и у ряда соседних арабских стран, включая Саудовскую Аравию, есть несомненные рычаги влияния на Ирак, но это влияние ограничивается различными секторами политической элиты, а вовсе не рядовых граждан, выступивших с протестом.

Дальше начинаются существенные отличия нынешних волнений в Ираке от событий Арабской весны. Во-первых, если в отношении молодежи Египта и Туниса имела место предварительная подготовка активистов, в том числе в Сербии, то в отношении Ирака нет никаких свидетельств подобной подготовки. Во-вторых, уже на второй день протеста к молодежи стали присоединяться люди различных возрастов, включая и пожилых, а количество женщин среди участников, по данным компартии, превысило 30%<sup>2</sup>. В-третьих, в отличие от волнений Арабской весны 2011 г., в Ираке полностью отсутствует исламистская составляющая. Более того, волнения охватили главным образом шиитскую часть страны, где наиболее крупные партии представлены течениями политического ислама, а волнения направлены в том числе против этих партий.

Протестующие требуют изменить политическую систему и, в частности, конституцию страны. Причем достаточно очевидно, что требуемые ими изменения направлены против этноконфессионального разделения страны, хотя конкретные поправки к конституции, насколько нам известно, пока еще никем четко не сформулированы. Кроме того, очевидны и требования по изменению избирательного законодательства, которые были поддержаны рядом представленных в парламенте политических сил. В частности, М. ас-Садр призвал к проведению новых выборов под международным контролем. В определенном смысле в качестве косвенной поддержки можно расценивать и заявление президента страны о возможности новых выборов, но только после изменения избирательного законодательства.

Военными было признано чрезмерное применение силы, виновные в этом офицеры были отправлены под следствие. Что касается отставки правительства, требование выступающих о котором было поддержано М. ас-Садром, премьер заявил о том, что согласится уйти в отставку только при наличии альтернативной кандидатуры.

Из перечисленного очевидно, что именно блок «Ас-Саирун», в том числе его руководство, стремится позиционировать себя в качестве силы, наиболее близкой к восставшим. Есть и нюансы. Так, компартия вывела своих депутатов из парламента<sup>3</sup>, и, очевидно, стремится более тесно солидаризироваться с протестующими как отдельная политическая сила. Заявил о поддержке ряда требований протестующих и потребовал расследования действий, приведших к гибели людей, и духовный лидер шиитов Ирака Али ас-Систани. Это может свидетельствовать о том, что наметившееся в последние годы сближение между ним и М. ас-Садром сыграет дальнейшую роль по итогам протестов.

Нельзя не обратить внимания и на антииранскую направленность протестов. Реакция иранского руководства, в особенности духовного лидера Ирана Али Хаменеи, была сдержанной. Отметив, что «враги не могут посеять раздор» между Ираном и Ираком, он, однако, не высказал никакого отношения к самим протестующим. МИД Ирана в своем заявлении указал на возможность злоупотребления ситуацией иностранными силами. Это говорит о том, что иранское руководство занимает осторожную позицию в обстановке, которая является крайне неудобной для Ирана в условиях нарастающего давления на него со стороны США и региональных сил. Очевидно, Иран рассматривает различные варианты изменения своей политики в Ираке в сторону большей гибкости, поиска опоры и компромиссов с теми силами в Ираке, которые не рассматриваются местным населением в качестве прямой иранской креатуры, в частности с курдами и с тем же блоком «Ас-Саирун», тем более что М. ас-Садра, несмотря на его критику действий Ирана, нельзя рассматривать как антииранского деятеля.

<sup>2</sup> Из выступления представителя Компартии Ирака в России Хасана Наддави на круглом столе о причинах и последствиях массовых протестов в Ираке в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» [Ирак..., 2019 (видео, 0:03:40–0:04:05)].

<sup>3</sup> По результатам выборов 2018 г. компартия получила два места в парламенте из 329 [ЦИК Ирака..., <http://www.iraqkhair.com/مسكوتير-اللجنة-المركزية-للحزب-الشيعي> (дата обращения: 07.03.2020)].

В то же время очевидно, что иракские события объективно ослабляют региональные позиции Ирана, его претензии на роль доминирующей региональной державы. Это, однако, не означает, что Соединенные Штаты могут в результате этих событий вернуть себе позиции политического доминирования, характерные для периода сразу после 2003 г. Некоторые американские аналитики признают, что у США не осталось серьезных рычагов воздействия на внутрииракскую ситуацию. Весьма ограничены возможности воздействия на Ирак и у Саудовской Аравии, Турции и других региональных сил.

Ряд аналитиков высказывают опасение, что сосредоточение силовиков в основном на противодействие протестам может способствовать оживлению и даже восстановлению позиций ИГИЛ. Такая опасность есть, поскольку деятельность не только спящих ячеек, но и отдельных отрядов террористов далеко не подавлена, а террористические акты продолжают практически ежедневно. Однако после разгрома ИГИЛ как системного объекта эти действия все же в значительной мере локализованы географически и имеют свои ограничения. Новая активизация террористов возможна лишь в том случае, если протесты приведут к окончательному параличу власти. Продолжение патовой ситуации во власти такую таит в себе возможность. Пока что остается надеяться, что этого не произойдет.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политический процесс во всех четырех странах, центром которого оказались протестные движения, еще не завершился, поэтому на сегодняшний день о нем можно делать лишь предварительные выводы. Тем не менее в нем уже на данный момент просматриваются черты, которые нельзя не заметить.

В каждой из стран выделяются специфические и даже уникальные особенности, связанные с непохожестью политического устройства, характером политических систем, политической культуры и пр. Вместе с тем нельзя не отметить и ряда объединяющих тенденций. Это – неприятие политической элиты, политического истеблишмента как такового, решительное отвержение попыток косметических реформ, которые лишь подогревают протест. В этом многие усматривают продолжение Арабской весны.

Однако есть и явные отличия. Прежде всего это касается исключения из повестки протестов тематики политического ислама. Более того, в Ираке и Ливане, к примеру, острие протестов было направлено в том числе против исламистских партий, движений и коалиций, будь то шиитского или суннитского толка, а в Судане вместе с бывшим президентом О. аль-Баширом были арестованы представители «братьев-мусульман», причем их арест был поддержан протестующими. Возможно, именно эта тенденция – отвержения исламизма – и способна обозначить поворот в развитии ситуации, воздействующий на дальнейшие судьбы региона.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Больше 100 человек погибли при подавлении протестов в Судане. *Интерфакс*. 05.06.2019 [More than 100 People Were Killed during the Suppression of Protests in Sudan. *Interfax*. 05.06.2019 (in Russian)] <https://www.interfax.ru/russia/663860> (accessed: 25.02.2020).

В Алжире проходят многотысячные манифестации. *TASS*. 06.09.2019 [Thousands of People March to Protest in Algeria. *TASS*. 06.09.2019. (in Russian)] <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6855551> (accessed: 25.02.2020).

Гункель Е. В Ираке возобновились антиправительственные протесты. *Deutsche Welle*. 18.11.2019 [Gunkel E. Anti-Government Riots Restart in Iraq. *Deutsche Welle*. 18.11.2019 (in Russian)] <https://www.dw.com/ru/в-ираке-возобновились-антиправительственные-протесты/a-51290031> (accessed: 26.02.2020).

Ирак: к чему приведут массовые протесты? *Круглый стол в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» 08.11.2019 (видео)* [Iraq: What Will Mass Protests Lead to? Roundtable at the International Multimedia Press-Center "Russia Today" 08.11.2019 (video) (in Russian)] <http://pressmia.ru/pressclub/20191108/952548876.html> (accessed: 27.03.2020).

Массовые протесты в Ираке: десятки погибших, сотни пострадавших. *Русская служба BBC*. 04.10.2019 [Mass Protests in Iraq: Dozens Dead and Hundreds Injured. *BBC Russian Service*. 04.10.2019. (in Russian)] <https://www.bbc.com/russian/news-49933423> (accessed: 26.02.2020).

Почему горький опыт «арабской весны» не остановит протестные движения на Ближнем Востоке. *Международный дискуссионный клуб «Валдай»* [Why the Bitter Experience of the 'Arab Spring' Does Not Stop the Protests in the Middle East. *The Valdai Discussion Club*. (in Russian)] <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/gorkiy-opyt-arabskoy-vesny/> (accessed: 25.02.2020).

СМИ: в Алжире манифестанты потребовали отменить выборы, намеченные на 12 декабря. *TASS*. 23.11.2019 [Media: in Algeria, Protesters Demanded to Cancel the Elections Scheduled for December 12. *TASS*. 23.11.2019. (in Russian)]. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7183529> (accessed: 25.02.2020).

Субботин И. Протесты в Ираке несут риски для России. *Независимая газета*. [Subbotin I. Protests in Iraq Threaten Russia. *Nezavisimaya Gazeta*. 11.11.2019 (in Russian)]. [http://www.ng.ru/world/2019-11-11/2\\_7723\\_iraq.html](http://www.ng.ru/world/2019-11-11/2_7723_iraq.html) (accessed: 26.02.2020).

Труевцев К.М. Ближний Восток: будущее прогнозируем. Но что нас ждёт завтра? *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 22.02.2020 [Truevtsev K.M. The Middle East: We Can Predict the Future, but What Awaits Us Tomorrow? *The Valdai Discussion Club*. 22.02.2020 (in Russian)] [https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/blizhniy-vostok-budushchee-sprognoziруем/?fbclid=IwAR3QI78CYWaOwCT3PVXDOS3Y\\_888qturFbnlZKMkRFjre1\\_9oMubH6\\_o36Q](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/blizhniy-vostok-budushchee-sprognoziруем/?fbclid=IwAR3QI78CYWaOwCT3PVXDOS3Y_888qturFbnlZKMkRFjre1_9oMubH6_o36Q) (accessed: 22.02.2020).

ЦИК Ирака огласил итоги выборов 12 мая: первым пришёл блок «Аль-Сайрун». *EurAsia Daily*. [The Central Electoral Commission of Iraq Announced the Results of the May 12 Elections: The First Was the "Al-Sairoon" Block. *EurAsia Daily* (in Russian)] <https://eadaily.com/ru/news/2018/05/19/cik-iraka-oglasil-itogi-vyborov-12-maya-pervym-prishyol-blok-al-sayrun> (accessed: 25.02.2020).

Algeria Presidential Election Candidates Announced. *Al Jazeera*. <https://www.aljazeera.com/news/2019/11/algeria-presidential-election-candidates-announced-191103064535822.htm> (accessed: 25.02.2020).

Iraq's Government Seems Powerless to Halt Protests in its Heartland. *The Economist*. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2019/10/06/iraqs-government-seems-powerless-to-halt-protests-in-its-heartland> (accessed: 25.02.2020).

Lebanon Protesters Found Strength in Unity, Ditched Sectarianism. *Report Syndication*. <https://reportsyndication.news.blog/2019/10/27/lebanon-protesters-find-strength-in-unity-ditched-sectarianism/> (accessed: 25.02.2020).

Sikritfir al-ladjna al-markaziyya li-l-hizb al-shuyūʿī [Secretary of the Communist Party Central Committee (in Arabic)] <http://www.iraqkhair.com/سكريتير-اللجنة-المركزية-للحزب-الشيعي> (accessed: 07.03.2020).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРУЕВЦЕВ Константин Михайлович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Konstantin M. TRUEVTSEV, PhD (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.